

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ

За Паганини длиннопалым

За Паганини длиннопалым
Бегут цыганскою гурьбой —
Кто с чохом чех, кто с польским балом,
А кто с венгерской немчурой.

Девчонка, выскочка, гордячка,
Чей звук широк, как Енисей,—
Утешь меня игрой своей:
На голове твоей, полячка,

Марины Мнишек холм кудрей,
Смычок твой мнителен, скрипачка.
Утешь меня Шопеном чалым,
Серьезным Брамсом, нет, постой:
Парижем мощно-одичалым,
Мучным и потным карнавалом
Иль брагой Вены молодой —

Вертявой, в дирижерских фрячках,
В дунайских фейерверках, скачках
И вальс из гроба в колыбель
Переливающей, как хмель.

Играй же на разрыв аорты
С кошачьей головой во рту,
Три чорта было — ты четвертый,
Последний чудный чорт в цвету.

5 апреля - июль 1935

OSIP MANDELSTAM

They run like a gypsy crowd

translated by Ian Probst

They run like a gypsy crowd
After Paganini in long tails:
Some with Czech checkers,
Hungarian German hunger, or a Polish ball.

A girl, upstart and proud,
Your sound is as wide as the Yenisei,
Console me with your play,
A Pole, your head is a mount
Of Marina Mnishek's curls,
Fiddler, your bow is capricious as well.

Console me with your open Chopin,
With a serious Brahms, no, wait—
With Paris powerfully wild,
A carnival full of sweets and sweat,
Or Vienna's young span—

Fidgeting in conductor's tails,
All in the Danube's fireworks, races,
From a grave to a cradle
Pouring a waltz-like wine.

So play to the rapture of aorta
With a cat's head in your mouth,
There were three devils, you're the fourth,
The last, marvelous colorful sprite.

5 April - July 1935